

24.05.22

КРИЗИС В ИЗРАИЛЬСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ: ЗАКОНОМЕРНОСТЬ, А НЕ СЛУЧАЙНОСТЬ

ОБЗОР БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ (17 - 24 МАЯ)

На прошлой неделе правительство Израиля оказалось на грани коллапса после того, как из партии, входившей в правительственную коалицию, вышла один из депутатов. В воскресенье она вернулась, предотвратив политический тупик, однако, учитывая хрупкий баланс в Кнессете, такой эпизод может повториться. Сейчас у правительственной коалиции ровно половина мест в парламенте, что делает её крайне неустойчивой. Нынешняя ситуация является явным симптомом проблем в израильской политической и избирательной системах, создающих условия для постоянных правительственных кризисов.

Уже несколько десятилетий израильская политическая система переживает постоянные кризисы: в силу особенностей избирательной системы прошедшим в Кнессет партиям сложно сформировать правительственную коалицию. Кроме того, их разделяют религиозные (секуляристы и ортодоксы; представители разных религиозных общин), этнические (евреи и арабы) и идеологические противоречия.

Во внутренней политике всё большую важность приобретают вопросы, связанные со статусом религиозных святынь Иерусалима, статусом поселений на Западном берегу реки Иордан, а главное, по сути,

привилегированным статусом, который имеют сообщества харедим (ультра-ортодоксов) в стране.

Эти противоречия постоянно мешали Биньямину Нетаньяху, занимавшему пост премьер-министра с 2009 по 2021 гг., и полагавшемуся на поддержку харедим, а теперь препятствуют стабильной работе нового правительства, созданного после четырёх внеочередных выборов, прошедших в 2019-2021 гг. Неоднородность избирателей, к тому же, накладывается на структурные проблемы израильской политической системы.

Во-первых, в Израиле довольно низкий проходной порог в Кнессет – партии необходимо набрать всего 3,25% голосов, чтобы пройти в парламент (в странах ЕС он составляет в среднем 5-10%). При этом до 2014 года он составлял и вовсе 2%. В результате коалицию необходимо «собирать» из множества партий. Зачастую в них участвуют сразу несколько небольших партий, получающих таким образом влияние, не пропорциональное их размеру: так, в 2015 году партия Ликуд, возглавляемая Нетаньяху, получила большинство голосов на выборах, однако смогла сформировать правительство лишь за 2 часа до истечения отведённого по законодательству срока, войдя в коалицию с несколькими небольшими партиями.

Во-вторых, в Израиле действует пропорциональная избирательная система. Таким образом, различные религиозные и этнические группы голосуют за свои небольшие партии, способствуя будущей разобщённости в парламенте. Так, выходцы из бывшего СССР голосуют за партию «Наш Дом-Израиль», потомки сефардов и мизрахим – за партию «ШАС», ашкеназы – за блок «Яхадут ха-Тора». При этом вся страна по сути является одним большим избирательным округом, и таким образом депутаты не привязаны к решению проблем каких-либо конкретных территорий, а скорее к решению вопросов своей общины.

В-третьих, своеобразную эволюцию проделала израильская партийная система. С 1980-х гг. основной линией разделения между партиями стала их приверженность иудаизму – всё острее становятся противоречия между секуляристами и харедим. При построении коалиции чаша весов стала всё больше склоняться в сторону харедим, из-за их принципиальной позиции по вопросам, связанным с религиозными святынями. Арабские партии при этом не рассматривались как допустимый союзник по коалиции, а Нетаньяху и вовсе называл их «пятой колонной». В 2021 году это изменилось, ведь в коалицию вошли как правые, так и арабская партия. Однако это является одним из главных источников нестабильности коалиции – необходимо следовать противоречащим друг другу повесткам правых, левых, и арабской партии, требующей улучшения положения и увеличения прав арабского населения Израиля.

В воскресенье 22 мая страна смогла избежать очередного витка политического кризиса. В правительственную коалицию вернулась депутат Кнессета Гайда Ринауи Зоаби, отстаивавшая права арабских избирателей и покинувшая её в начале недели. Таким образом правительственная коалиция вновь получила ровно 60 мест из 120 в Кнессете, необходимых для продолжения работы.

Проблемы в коалиции, тем не менее, продолжают. 23 мая в отставку подал глава аппарата премьер-министра Тал Ган Цви, работавший с Нафтали Беннетом с 2013 года. 13 мая после конфликтов с правым крылом партии премьер-министра в отставку подала советник Беннета по внешней политике Шимрит Меир. Однако главный удар по устойчивости правительства был нанесён гораздо раньше – 6 апреля депутат Идит

Сильман заявила, что выходит из коалиции, таким образом снизив число мест, которые занимают в Кнессете партии коалиции с 61 до 60 из 120.

Противоречия между партиями в коалициях нередки, однако в данном случае это поставило под угрозу стабильность всего правительства – после Сильман уход любого депутата может привести к падению правительства, чем и воспользовалась Гаида Ринауи Зоаби. Учитывая тот факт, что эта коалиция – наиболее неоднородная за всю историю Израиля, каждый день правительство буквально балансирует на грани. Коалиция является набором из восьми политических партий с совершенно разной идеологией и взглядом на будущее страны и была сформирована после выборов в марте 2021 года не на базе общих идей, а на базе общего врага – Биньямина Нетаньяху, занимавшего пост премьер-министра с 2009 по 2021 гг. Последние два года его правления пришлись на период постоянного правительственного кризиса, так как после трёх парламентских выборов партии, прошедшие в Кнессет, так и не смогли сформировать правительство.

В итоге после четвёртых внеочередных выборов в последнюю минуту была сформирована коалиция во главе с нынешним премьер-министром Нафтали Беннетом и министром иностранных дел Яиром Лапидом, сумевшем объединить крайне разные политические силы: в коалиции оказались и правые израильские партии, и арабская партия. Так, впервые в истории в правительственную коалицию Израиля вошла арабская партия (РААМ).

Разнородность коалиции с одной стороны является её сильной стороной – она представляет интересы широких слоев населения, в том числе и арабов, составляющих 20% населения Израиля. Однако при этом данная разнородность является её главной слабостью, что особенно ярко проявилось в ходе недавних столкновений на Храмовой горе между мусульманами и иудеями. РААМ подвергалась сильному давлению со стороны других арабских партий и мусульманских лидеров, призывавших её выйти из коалиции в знак протеста против действий израильской полиции. Тем не менее, лидер партии Мансур Аббас **объяснял**, что именно присутствие РААМ в коалиции сдерживает ещё более агрессивные действия сил правопорядка. В итоге он нашёл компромиссный вариант и **заморозил** членство РААМ в коалиции на период священного для мусульман месяца Рамадан.

Заставить РААМ выйти из коалиции не смогли и другие события: 11 мая, как раз в день, когда РААМ должна была разморозить членство в коалиции, на Храмовой горе в ходе столкновений с протестующими была застрелена известная арабская журналистка Ширин Абу Аклах, освещавшая события для катарского канала Аль-Джазира.

Коалиция вынесла эти трудности и продолжает функционировать. РААМ, несмотря на всё давление, **стремится** остаться в коалиции, однако удар по ней может нанести любая другая партия. На данный момент еврейские партии вместе по-прежнему удерживают общий враг в виде Биньямина Нетаньяху, лидирующего в опросах общественного мнения. Угроза его возвращения тем более актуальна, что на последнем заседании суда 21 мая, где Нетаньяху проходит обвиняемым во взяточничестве, одно из трёх дел против него оказалось **близким к закрытию**.

Нужны ли реформы израильской политической системе? Предложения об этом звучат уже не первый год. Ввести мажоритарную систему, чтобы предотвратить разделение партий по религиозному и этническому признаку,

предлагал ещё первый премьер-министр Израиля Давид Бен Гурион в 1950-е гг. Значительные попытки реформировать систему предпринимались в 1984 г. и в 1990-е гг. С 1992 по 2001 г. в стране даже действовала система, по которой при голосовании граждане выбирали не только партию, но и конкретного премьер-министра, таким образом голосуя напрямую за выбор главы правительства. Однако со временем эта реформа была отменена ввиду своих недостатков. В итоге в настоящий момент израильские политические круги решаются лишь на небольшие корректировки системы, как, например, повышение проходного порога в Кнессет, оставляя нетронутой саму избирательную систему.

В 2021 году, как и в прошлом, кризис на время прекращался после того, как ряд партий с трудом шли на компромисс в последний момент. Текущий политический кризис, вынуждающий правительство каждый день буквально балансировать на грани, является лишь симптомом давних проблем в израильской политической системе и глубоких противоречий в израильском обществе, и может привести к очередным выборам в случае, если хоть один депутат коалиции её покинет.

Источник: **Кризис в израильском правительстве: закономерность, а не случайность**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Стажер

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

